

*Д. В. Михалёв**

СЕМЬЯ КАК ПРОТОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПЕРСОНАЛИЗМЕ ЖАНА ЛАКРУА И ЭММАНЮЭЛЯ МУНЬЕ И В ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Целью статьи является изучение семьи как протосоциальной структуры во французском персонализме Жана Лакруа и Эмманюэля Мунье, а также в философии Иммануила Канта. Для достижения поставленной цели применяется герменевтический метод исследования основных философско-антропологических и социально-философских текстов Жана Лакруа, Эмманюэля Мунье и Иммануила Канта с их последующим концептуальным и компаративистским анализом. В результате проводимого исследования делаются выводы о значительной схожести взглядов рассматриваемых мыслителей на обозначенную проблематику. Философы соглашаются с тем мнением, что семья является первичной, базисной и наиболее органичной формой социального единства людей, а жизненной силой семьи является любовь. Исходя из перечисленных особенностей, мыслители делают заключение, что семья является уникальным социальным феноменом, который не вкладывается в формат четких философских определений. Возникшую проблему изучения семьи Жан Лакруа и Эмманюэль Мунье решают путем формулирования ее описательных моделей. Иммануил Кант же в своем понимании семьи исходит из дуальной морально-правовой концепции ее интерпретации.

Ключевые слова: И. Кант, Ж. Лакруа, Э. Мунье, личность, персонализм, человек, человеческое существование, общество, семья, протосоциальная структура.

* Михалёв Денис Владимирович — старший преподаватель; mihalev.denis.85@mail.ru; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация, Москва, 115184, ул. Новокузнецкая, д. 23Б; аспирант; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Российская Федерация, Калининград, 236041, ул. Александра Невского, д. 14.

Denis V. Mikhalyov — Senior Lecturer; mihalev.denis.85@mail.ru; St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 23B, Novokuznetskaya ul., Moscow, 115184, Russian Federation; Postgraduate student; Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russian Federation.

D. V. Mikhalyov
*THE FAMILY AS A PROTO-SOCIAL STRUCTURE IN THE FRENCH PERSONALISM
OF JEAN LACROIX AND EMMANUEL MOUNIER AND IN THE PHILOSOPHY
OF IMMANUEL KANT*

The purpose of the article is to study the family as a proto-social structure in the French personalism of Jean Lacroix and Emmanuel Mounier, as well as in the philosophy of Immanuel Kant. To achieve this goal, a hermeneutic method is used to study the main philosophical-anthropological and socio-philosophical texts of Jean Lacroix, Emmanuel Mounier and Immanuel Kant, with their subsequent conceptual and comparative analysis. As a result of the conducted research, conclusions are drawn about the significant similarity of the views of the considered thinkers on the designated problem. Philosophers agree with the opinion that the family is the primary, basic and most organic form of social unity of people, and the life force of the family is love. Based on these features, thinkers conclude that the family is a unique social phenomenon that is not embedded in the format of clear philosophical definitions. Jean Lacroix and Emmanuel Mounier solve the problem of studying the family by formulating its descriptive models. Immanuel Kant, in his understanding of the family, proceeds from the dual moral and legal concept of its interpretation.

Keywords: I. Kant, J. Lacroix, E. Mounier, personality, personalism, human, human existence, society, family, proto-social structure.

Введение

Жан Лакруа (Jean Lacroix; 1900–1986) и Эмманюэль Мунье (Emmanuel Mounier; 1905–1950) являются ведущими представителями французского персонализма, основным предметом философствования которого является человеческая личность. При этом примечательно то, что в роли одного из наиболее значимых «предтеч» персонализма ими рассматривается Иммануил Кант (1724–1804) [9, с. 62], который своим главным философским интересом также считал человека [4, с. 322]. Следует отметить, что как Кант, так и философы-персоналисты в своих рассуждениях о человеческой личности отмечают факт ее тесной взаимосвязи и с обществом, являющимся средой, в которой личность формируется и совершенствуется. В связи с этим исследовательский интерес вызывает поиск протосоциальной, т. е., лежащей в самом основании общества социальной структуры, которая оказывает первичное личностно-формирующее воздействие на человека. Как видится, таковой является семья как базисная и наиболее органичная человеческому существованию общественная реальность.

Таким образом, целью настоящего исследования является поиск сходств и различий во взглядах философов-персоналистов Лакруа и Мунье на семью, как на уникальную протосоциальную структуру с аналогичными взглядами Канта. Поставленная исследовательская цель достигается посредством последовательного рассмотрения основных тезисов, в общих чертах раскрывающих философское осмысление понятия семьи, сначала сформулированных Лакруа и Мунье, а затем Кантом. После чего осуществляется компаративистский анализ полученных результатов.

1. Семья как протосоциальная структура в персонализме Жана Лакруа

В своих философских рассуждениях Лакруа исходит из того, что семья и ее жизненная сила — любовь — носят уникальный трансперсональный и даже во многом иррационально-метафизический характер [7, с. 291], и поэтому они не вмещаются в формат четко формулируемых философских определений. Это побуждает философа прибегать к приему конструирования описательных моделей семьи через ее отношение к другим философским и религиозным понятиям (прежде всего через отношение к личности, обществу и Богу).

Так, по мысли Лакруа, говорить о действительности «я» можно только через факт обретенной в акте любви к «другому» действительности «я-ты», которая в своей предельной форме возрастает до сверхличностного бытия «мы». Иными словами, подчеркивает философ-персоналист, моя личность реальна в меру признания реальности личности другого человека [8, с. 206], открывшегося мне через любовь к нему и обретенное с ним единство [10, с. 412]. Несомненно, такой опыт возможен прежде всего в гармоничной семье [9, с. 149]. Полученный протосоциальный опыт семейной жизни Лакруа обозначает экзистенциалистским понятием «*бытие-в-семье*» [7, с. 291].

Исходя из этого, Лакруа выделяет три возможных, по его мнению, варианта гармоничной семьи: *семья как подлинно свободный союз*; *гражданский брак* и *религиозный брак*. Каждый из этих вариантов семьи по-своему описывает три основных параметра протосоциальной реальности, лежащей в основании человеческого общества.

Так, в *семье как в подлинно свободном союзе* доминирующим протосоциальным параметром является ценность личности как таковой. Гарантом действительного характера такой семьи становится неустрашимая очевидность открывшихся в трансперсональном диалоге высоты и величия личностного формата существования человека [9, с. 150].

В *гражданском браке* основным протосоциальным параметром является общностный характер существования человека. В таком варианте семьи гарантом ее действительности служит социум, неотделимой частью которого является семья [9, с. 150].

В *религиозном браке* в качестве основного протосоциального параметра выступает религиозно-ориентированный характер семейной жизни, составляющий ее духовный фундамент, именуемый Лакруа «обетом верности» (фр. *l'aveu*) [19, p. 9; 9, с. 149; 8, с. 206]. Очевидно, что в таком варианте семьи гарантом действительности семейных отношений является Сам Бог [9, с. 150]. Более того, Бог, открывающийся в Христианстве как Пресвятая Троица, становится также и первообразом для выстраивания семейных отношений. Если конкретнее, то внутрибожественная реальность Троицы, выражающаяся в единстве и взаимной любви Ее Ипостасей (Личностей), служит духовным ориентиром для супругов и детей, также призванных во взаимной любви объединиться в единую сверхличность семьи [9, с. 149].

Итак, семья для Лакруа выступает в роли первичной протосоциальной структуры, актуализирующейся в трех описательных моделях гармоничного

семейного союза, а любовь — как жизненной силы семьи и способа познания другой личности.

2. Семья как протосоциальная структура в персонализме Эммануэля Мунье

С общим ходом мысли Лакруа в целом солидарен его коллега — Мунье. Философ подчеркивает, что в семье с самого своего рождения человек получает первичный опыт диалога с «другими» — отцом и матерью и остальными членами семьи. Через этот опыт человек раскрывается как личность, постепенно обретая в общении с «другими» и самого себя [20, р. 38].

Мунье, так же как и Лакруа, полагает в основание социального единства в целом и семьи в частности — любовь. При этом, по замечанию И. С. Вдовиной, любовь понимается Мунье не только лишь как естественное чувство высшего расположения и симпатии, а скорее как «отношение сверхприродное, новая форма бытия» [1, с. 76]. Сверхприродный характер любви с точки зрения персонализма придает социальности духовную глубину, выражая ее жизненную энергию, без которой никакое общество не может существовать [12, с. 73].

Как отмечает Мунье, семья в целом обладает дуальным личностно-формирующим характером. Так, с одной стороны, в своем идеальном, совершенном состоянии семья, основанная на любви, имеет все основания именоваться «духовным сообществом» [11, с. 337]. С другой же стороны, семья, в основу которой положены деструктивные начала, редуцирующие семью до узких социальных функций, способна и подавлять личность, приводя ее к духовному искажению. Исходя из этого, ниже будут рассмотрены три возможных варианта таких разрушительных моделей семьи, которые, по мысли Мунье, ведут к деперсонализации личности*.

Первой деструктивной моделью является *буржуазный тип семьи* [11, с. 335]. По мнению философа, данный тип семьи характеризуется редуцированием семейной жизни до функций субъекта экономической деятельности.

Вторая деструктивная модель может именоваться *биологическим типом семьи*. Рассмотренная в такой перспективе, семья, по мнению Мунье, выступает в роли только лишь, во-первых, средства воспроизведения популяции населения страны; во-вторых, инструмента расово-национального отбора этого же населения [11, с. 335].

Третья деструктивная модель семьи может быть названа *функциональным типом семьи* [11, с. 336]. В таком варианте семья становится исключительно инструментом реализации политико-государственных и партийных целей.

Итак, в своей интерпретации семьи, как уникальной протосоциальной структуры, Мунье прибегает к методу, своего рода, социально-философской апофатики. Такой прием позволяет философу показать то, чем семья не должна

* Мунье в предложенной им системе описательных моделей деструктивных типов семьи во многом опирается на социально-политическую топологию эпохи XX в., дифференцирующую социум по трем возможным вариантам: либерально-буржуазное, фашистское и коммунистическое общество, которые соответствуют у философа буржуазному, биологическому и функциональному типу семьи.

являться, и на основании этого вычертить грани подлинной семейной жизни, отвечающей персоналистским критериям этого понятия.

3. Семья как протосоциальная структура в философии Иммануила Канта

Кант в своем понимании семьи прибегает к дуальной морально-правовой модели ее интерпретации, которой, однако, как будет показано ниже, семья не исчерпывается.

Итак, с моральной точки зрения семья, по мысли Канта, предоставляет прекрасную возможность проявить свое подлинно человеческое, личностное отношение к другому человеку — своему супругу. Философ подчеркивает, что муж и жена в рамках законных семейных отношений не могут более рассматривать друг друга только лишь в качестве средства для удовлетворения своих потребностей. В положении семьи они (супруги) прежде всего являются целью друг для друга, т. к., будучи людьми, обладают универсальной ценностью человеческого существования [6, с. 205]. Это, в свою очередь, как считает Кант, дает основание супругам свободно обладать друг другом [5, с. 191], подчеркивая тем самым ответственный характер семейных отношений^{*}. Эту особенность кантовского этического учения, применимого к понятию семьи, отмечает и В. А. Чалый. В частности, он указывает на то, что, по Канту, любой практический опыт человека, в том числе и семейный, должен быть рассмотрен в контексте факта «неустрашимого значения конкретной личности», ее «свободы и ответственности» [18, с. 93].

В целом же брак двух людей позволяет им реализовать важнейший этический принцип, заключающийся в том, что «Наивысшая любовь по отношению к другому — та, когда другого я люблю точно так же, как самого себя» [3, с. 185]. В свою очередь, А. К. Судаков обращает внимание на то, что, согласно кантовскому учению, брак позволяет проявить еще один важный принцип социального единства — доверие, являющееся состоянием, присущим только личностям, объединенным свободным семейным союзом [15, с. 20].

Кроме того, моральный характер семьи по Канту, как отмечает это Т. Ю. Рудницкая, проявляется и во взаимной обязанности родителей по заботе о своих детях [14, с. 146]. Философ здесь исходит из идеи о том, что ребенок, несмотря на его социальную неразвитость, все же, как и его родители, является полноценным человеком. Соответственно, указанная выше неотделимая ценность его человеческого существования распространяется и на ребенка. Это, в свою очередь значит, что родители не вправе относиться к нему как к вещи, будто бы произведенной ими, а только как к цели, равной им самим [5, с. 196].

С правовой же точки зрения семья, как считает Кант, представляет собой первичную и самую элементарную форму общественного договора: при заключении брака один супруг предоставляет другому право владеть самим

^{*} Как отмечает К. А. Рейтер, употребление Кантом понятия «обладание» в пространстве семейных отношений не является противоречащим его моральной философии, т. к. обладание друг другом в семье супругами предоставляется без принуждения, исходя из их свободного характера как человеческих личностей [13].

собой*. При этом, в интерпретации Канта, исходившего из социальных реалий XVIII в., право наибольшего обладания в семье принадлежит мужу. Жена ему должна подчиняться по факту его силы и большей социальной дееспособности. Это, как считает философ, позволяет супругам формировать систему гармоничного и эффективного распределения социальных ролей в семье [2, с. 561].

Дети же, по мысли Канта, как отмечает это Ю. М. Татарникова, подпадают под правовую систему вещно-личностных отношений [17, с. 49]. Такое положение ребенка в семье объясняется тем, что, не являясь вещью по существу, что было рассмотрено выше, тем не менее ребенок в силу своей социальной неразвитости находится в полной зависимости от своих родителей, обязующих его не только с любовью доверять им, но и подчиняться [5, с. 288–289].

Тем не менее, как указывалось выше, феномен семьи не исчерпывается у Канта только лишь морально-правовой моделью ее интерпретации. Кенигсбергский мыслитель отмечает, что в отношениях между членами семьи имеет место быть иррациональная «жизненная стихия», притягивающая людей друг к другу на уровне эстетической симпатии. Иными словами, как отмечает А. К. Судаков, семейные отношения в понимании Канта в подлинном смысле скрепляет «любовь эстетического благорасположения» [16, с. 41]. Именно сила этой любви, не выразимой никакими четкими формулировками, является тем необходимым фоном и энергией, без которой семья не может существовать. Мораль же и право являются лишь средствами оформления этой жизненной силы любви, соединяющей совершенно разных людей в единую цельную «собирательную личность семьи» [16, с. 40].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Как философы-персоналисты Лакруа и Мунье, так и Кант сходятся во мнении, что понятие семьи не укладывается в формат четко формулируемых философских определений. По своей сути семья является уникальной формой межличностного единства, поддерживаемого жизненной силой любви, способной объединять разрозненные «я» личностей в единую сверхличность «мы». Способами оформления стихийной силы любви семейного союза, по мнению Канта, являются мораль и право. В свою очередь, Лакруа и Мунье в своем объяснении семьи предпочитают использовать описательные модели семейного союза. При этом Лакруа, в формулируемых им моделях гармоничного семейного союза во многом опирается на религиозно-философский понятийный аппарат, источником которого является христианское богословское учение о Пресвятой Троице (триадология). Мунье же в предлагаемых им моделях деструктивных вариантов семейного союза преимущественно использует социально-философский и политико-философский понятийный инструментарий. Таким образом, можно утверждать, что и в персонализме, и в кантовской философии семью следует рассматривать как уникальную протосоциальную структуру, лежащую в основании человеческой общности, которая оказывает

* Как видно, одно и то же понятие «обладание» осмысливается Кантом не только с моральной точки зрения, но также и с правовой.

на человека наиболее действенное личностно-формирующее воздействие и задает общий вектор созидательного развития социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовина И. С.* Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 116 с.
2. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349–588.
3. *Кант И.* Лекции по этике. М.: Наука, 2000. 431 с.
4. *Кант И.* Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319–444.
5. *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4, Ч. 2. 478 с.
6. *Кант И.* Основоположения метафизики нравов // Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
7. *Лакруа Ж.* Марксизм, экзистенциализм, персонализм // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 290–385.
8. *Лакруа Ж.* Персонализм как антиидеология // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 166–289.
9. *Лакруа Ж.* Персонализм: истоки — основания — актуальность // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 5–165.
10. *Лакруа Ж.* Чувства и нравственная жизнь // Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 386–450.
11. *Мунье Э.* Манифест персонализма // Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 267–410.
12. *Мунье Э.* Персоналистская и общностная революция // Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 13–266.
13. *Рейтер К. А.* Социально-правовые аспекты семейных отношений в немецкой философии. // Государство и право в прошлом и настоящем: Сборник статей по итогам межвузовской научной конференции. М.: Изд-во МФПУ, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://rffi.1sept.ru/file/2021/11/44fa20f8-e329-4874-9445-cd1f3855bc35.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).
14. *Рудницкая Т. Ю.* Проблема семьи: историко-философский дискурс // Вестник КГУ. 2014. № 6. С. 144–148.
15. *Судаков А. К.* Философия любви и этика семьи в кантовских «Лекциях по этике» // Кантовский сборник. 2017. № 2. С. 10–23.
16. *Судаков А. К.* Философия любви и этика семьи у Канта — 2. Критика способности суждения // Кантовский сборник. 2017. № 3. С. 21–43.
17. *Татарникова Ю. М.* Нравственно-правовые нормативы семейной жизни в философии И. Г. Фихте // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2009. № 4. С. 44–52.
18. *Чалый В. А.* Кант и «морская болезнь» современности // Кантовский сборник. 2024. Т. 43. № 1. С. 76–102.
19. *Lacroix J.* Force et faiblesses de la famille. Paris, 1948.
20. *Mounie E.* Le personnalisme. Paris, 1969.

REFERENCES

1. Vdovina, I. S. *Emmanuel' Munè: lichnost' i tsivilizatsiia* [Emmanuel Mounier: Personality and civilization]. Moscow, Saint Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2022, 116 s. (in Russian).
2. Kant, I. *Antropologiiia s pragmaticheskoi tochki zreniia* [Anthropology from a Pragmatic Point of View]. Moscow, Choro Publ., 1996, vol. 6, pp. 349–588 (in Russian).
3. Kant, I. *Lektsii po etike* [Lectures on ethics]. Moscow, Nauka Publ., 2000, 431 s. (in Russian).
4. Kant, I. *Logika. Posobie k lektsiiam* [Lectures on Logic]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 319–444 (in Russian).
5. Kant, I. *Metafizika nravov* [Metaphysics of Morals]. Moscow, Mysl' Publ., 1965, vol. 4, ch. 2, 478 s. (in Russian).
6. Kant, I. *Osnovopolozheniia metafiziki nravov* [Fundamental Principles of the Metaphysic of Morals]. Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 4, pp. 153–246 (in Russian).
7. Lakrua, Zh. *Marksizm, ekzistentsializm, personalizm* [Marxism, existentialism, personalism]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 290–385. (in Russian).
8. Lakrua, Zh. *Personalizm kak antiideologiiia* [Personalism as an anti-ideology]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 166–289 (in Russian).
9. Lakrua, Zh. *Personalizm: istoki — osnovaniia — aktual'nost'* [Personalism: Origins — reasons — relevance]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 5–165 (in Russian).
10. Lakrua, Zh. *Chuvstva i nravstvennaia zhizn'* [Feelings and moral life]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 386–450 (in Russian).
11. Munè, E. *Manifest personalizma* [A Personalist Manifesto]. Moscow, Respublika Publ., 1999, pp. 267–410 (in Russian).
12. Munè, E. *Personalistskaia i obshchnostnaia revoliutsiia* [The Personalist and community revolution]. Moscow, Respublika Publ., 1999, pp. 13–266 (in Russian).
13. Reiter, K. A. Sotsial'no-pravovye aspekty semeinykh otnoshenii v nemetskoii filosofii [Social and legal aspects of family relations in German philosophy]. In: *Collection of articles based on the results of an interuniversity scientific conference*. Moscow, Publishing house MFPU, 2016. [Electronic resource] URL: <https://rffi.1sept.ru/file/2021/11/44fa20f8-e329-4874-9445-cd1f3855bc35.pdf> (accessed: 08.07.2024) (in Russian).
14. Rudnitskaya, T. Yu. Problema sem'i: istoriko-filosofskii diskurs [The problem of family: historical and philosophical discourse]. In: *Bulletin of KSU*, 2014, no. 6, pp. 144–148 (in Russian).
15. Sudakov, A. K. Filosofiiia liubvi i etika sem'i v kantovskikh «Lektsiiakh po etike» [Philosophy of love and family ethics in Kant's "Lectures on Ethics"]. In: *Kantian Journal*, 2017, no. 2, pp. 10–23 (in Russian).
16. Sudakov, A. K. Filosofiiia liubvi i etika sem'i u Kanta — 2. Kritika sposobnosti suzhdeniia [Kant's philosophy of love and family ethics — 2. Criticism of the ability to judge] In: *Kantian Journal*, 2017, no. 3, pp. 21–43 (in Russian).
17. Tatarnikova, Yu. M. Nravstvenno-pravovye normativy semeinoi zhizni v filosofii I. G. Fikhte [Moral and legal standards of family life in the philosophy of I. G. Fichte]. In: *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*, 2009, no. 4, pp. 44–52 (in Russian).
18. Chaly, V. A. Kant i "morskaia bolezn'" sovremennosti [Kant and "Seasickness" of Modernity]. In: *Kantian Journal*, 2024, vol. 43(1), pp. 76–102 (in Russian).
19. Lacroix, J. *Force et faiblesses de la famille*. Paris, 1948 (in French).
20. Mounier, E. *Le personalisme*. Paris, 1969 (in French).